

Книга в целом как раз и способствует решению этой задачи, концентрируя внимание на наиболее важных современных проблемах национальных отношений в СССР, ориентируя на основные перспективы их развития. Высказанные критические замечания касаются наиболее дискуссионных вопросов, и ни в коей мере не умаляют достоинства работы. Она отвечает широкому кругу интересов как ученых, занимающихся фундаментальными исследованиями в этой области, так и практических работников.

Ю. В. Арутюнян, А. А. Сусоколов

НАРОДЫ СССР

Виктор Маамяги. Эстонские поселенцы в СССР (1917—1940 гг.). Таллин, 1977, 235 стр.

Воссоздать историческую панораму эстонских поселений в СССР в период, предшествовавший вхождению Эстонии в состав СССР в 1940 г., — такую задачу поставил и успешно решил в своем новом исследовании акад. АН ЭССР В. А. Маамяги.

Книга В. А. Маамяги интересна прежде всего потому, что доказывает целесообразность изучения двух взаимосвязанных аспектов — «внутреннего» и «внешнего» в исторической судьбе любой этнической общности. Как показывает автор, «внутренняя» история населения Советской Эстонии была бы неполной без страниц, раскрывающих этноисторические судьбы той части эстонского этноса, которая оказалась в отрыве от его основной массы, будучи расселенной в инонациональном окружении. Избранный автором аспект исследования — изучение истории эстонского национального меньшинства, жившего за границами буржуазной Эстонии, в связи с историей всего эстонского народа в целом несомненно принес плодотворные результаты и придал рецензируемой книге новаторский, творческий характер.

Содержащийся в монографии материал представляет большой интерес.

Ценность рецензируемого труда заключается также в том, что он помогает теоретически осмыслить этнокультурные процессы, характерные для национального меньшинства в инонациональном окружении. Опираясь на важнейшие в методологическом отношении высказывания В. И. Ленина о положении этнических меньшинств в инонациональной среде, на партийные документы — резолюции и решения съездов, конференций ВКП(б), материалы съездов Советов, в которых четко определена национальная политика Советского государства и отражен процесс проведения ее в жизнь. — В. А. Маамяги вводит в научный оборот новый, собранный буквально по крупицам материал, отражающий работу эстонских секций ВКП(б) и ВЛКСМ, Эстонского отдела Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, Отдела национальностей ВЦИКа. Ценно в книге то, что автор показывает, как реализовывалась национальная политика партии по отношению к эстонскому национальному меньшинству. Историческую канву огромной работы партии и органов Советской власти в этом направлении автору помогают воссоздать материалы эстонской советской периодической печати, информировавшей читателей о положении дел во многих эстонских поселениях. Книга В. А. Маамяги по существу открывает новое, перспективное направление в советской исторической науке, одной из задач которой является всестороннее изучение этнических аспектов становления новой исторической общности — советский народ.

Основным главам исследования предпослана вводная глава об истории возникновения поселений эстонцев в различных районах дореволюционной России. Подобный «выход» за хронологические рамки исследования закономерно вытекал из самого объекта исследования. Миграция эстонского населения в различные районы России (Крым, Кавказ, Поволжье, Сибирь, Дальний Восток и в другие места), вызванная безземельем и помещичьим гнетом, началась еще во второй половине XIX в. По подсчетам автора, в ходе этих миграций возникло около 500 эстонских поселений, рассредоточенных в различных уголках России. Около 75% из них были сельскими поселениями.

Ретроспективный подход имеет важное методологическое значение, так как позволяет читателю самому убедиться в принципиальном различии судеб этнических изолятов в дореволюционный и послереволюционный период. Внимательно прослеживая этнокультурную судьбу эстонских поселенцев дореволюционного периода, автор подробно описывает и характеризует их хозяйственные занятия на новых местах, раскрывает картину и механизм их адаптации к новым социально-экономическим и природно-климатическим условиям, прослеживает выработку новых и усовершенствование старых элементов в системе жизнеобеспечения колонистов (сельскохозяйственные орудия, жилище, хозяйственные постройки, одежда и т. п.) в совершенно новых, непривычных для них условиях. В. А. Маамяги продолжает изучение этих проблем, опираясь на сравнительно богатые традиции отечественной историографии и мировой сельской социологии.

Совершенно очевидно, что воссоздание в книге основных этапов исторического развития эстонских поселенцев даст исследователям возможность рассматривать и сопоставлять

ставлять их историю с историей многих других этнических изолятов, находящихся в разных социально-экономических и географических условиях. Для этнографов, в частности, особую ценность представляют наблюдения и выводы автора о закономерностях этнокультурного развития эстонских колонистов в инонациональном окружении. Несмотря на территориальную отдаленность от основной массы эстонского населения, эстонские поселенцы долго сохраняли в новых местах свою материальную и духовную культуру, язык и самосознание. Анализ фактов, способствовавших как устойчивости, так и размываемости этнических черт, — важнейший вклад автора в изучение этнических процессов, характерных для национального меньшинства. В трактовке этой проблемы буржуазная историография, как известно, допускает ряд методологических ошибок, преувеличивая в одних случаях роль заимствования национального хозяйственно-культурного опыта, в других случаях, наоборот, принимая его. Автор демонстрирует нам принципиальное отличие марксистского подхода к решению данной проблемы. Характеризуя эстонских колонистов дореволюционного периода, В. А. Маамяги показывает их прогрессивную роль в экономическом и культурном развитии сельских жителей в районах нового расселения (они демонстрировали преимущества многополья, оригинальные приемы обработки земли, новые сельскохозяйственные орудия, новые сорта семян, новую постановку дела, новые трудовые навыки).

Вместе с тем в отличие от буржуазной историографии, намеренно или непреднамеренно извращающей историю поселений, объясняющей прогрессивность эстонских переселенцев их национальным характером или даже национальным превосходством, В. А. Маамяги дает подлинно научное объяснение той действительно положительной роли, которую играли эстонские поселения. Он, в частности, подчеркивает, что переезжая на новые необжитые места, эстонские крестьяне применяли сравнительно передовые знания, ранее приобретенные ими у себя на родине во время работы на помещичьих землях, где капиталистические отношения в сельском хозяйстве были более развиты, чем в районах, куда они переселялись (стр. 34). Автор говорит также, что с самого начала переселенцы в свою очередь заимствовали отдельные элементы в культуре, и прежде всего материальной, у местного населения. Однако широкому сближению эстонцев с этим населением, как показано в книге, в дореволюционный период мешала национальная замкнутость эстонских поселенцев. Она была ответной реакцией на асимметричную политику царизма, стремившегося подвергнуть обрусению всех «инородцев» и не считавшегося с национальными чувствами и интересами народов.

В совсем иных условиях протекали этнокультурные процессы среди эстонского национального меньшинства в советский период. Последовательному сближению эстонцев с местным населением в немалой степени благоприятствовала совместная борьба за установление и упрочение Советской власти, борьба в рядах Красной Армии на фронтах гражданской войны и последующее участие в восстановлении и реконструкции народного хозяйства, индустриализации, коллективизации и осуществлении культурной революции. Автор демонстрирует влияние Великого Октября и социалистических преобразований на эстонских поселенцев. Причем на каждом этапе исторического развития страны передовые идеи Советской власти, идеи пролетарского интернационализма несли в их среду рабочие, прошедшие школу революционной закалки.

Глава вторая дает наглядное представление о роли эстонских рабочих, матросов и солдат и прежде всего коммунистов в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции в ряде мест, включая столицу, о переходе эстонского трудового крестьянства на позиции Советской власти, чему в немалой степени способствовала деятельность эстонских секций РСДРП(б), внесших посильный вклад в решение задач общероссийского революционного движения. В книге говорится о значении создания Эстонского отдела Наркомна РСФСР, съездов беспартийных безземельных крестьян и сельских рабочих эстонских поселений, на одном из которых, например, был избран Комитет эстонских поселений и определены его функции. Большую роль играло также участие в формировании национальных частей Красной Армии эстонских коммунистических батальонов и полков, ядро которых составляли рабочие и батраки.

Центральное место в книге занимают третья и четвертая главы, в которых обстоятельно анализируется история эстонского национального меньшинства и деятельность национальных организаций в деревне в годы восстановления народного хозяйства и далее — в годы реконструкции и коллективизации. При этом показано социальное расслоение среди эстонских поселенцев в годы, предшествовавшие коллективизации. Этой проблемой до В. А. Маамяги по существу никто не занимался. Очень ценно, что в книге изображена как синхронная, так и диахронная картина социального расслоения. Если, например, до первой мировой войны зажиточные крестьяне составляли 15, середняки 20, а бедняки 65%, то в 20-е годы «середняк» стал центральной фигурой в эстонских поселениях» (стр. 109).

В. А. Маамяги справедливо акцентирует внимание читателя на том, что основными инициаторами создания колхозного строя в эстонских поселениях, как и повсюду, выступали группы бедняков под руководством местных сельских партийных организаций, бойцы Красной Армии, бывшие партизаны, а также рабочие, направленные из города в сельскую местность. Процессы коллективизации среди эстонских переселенцев обуславливали существенные культурно-бытовые преобразования. Важную роль в деле повышения культурно-образовательного уровня эстонского национального меньшинства, несомненно, играл Эстонский отдел Наркомна РСФСР, а позднее местные исполкомы

Советов. Претворение в жизнь принципов ленинской национальной политики в отношении экстерриториальных групп эстонского меньшинства прежде всего велось по линии советского, хозяйственного и партийного строительства. В частности, чтобы приблизить органы Советской власти к населению, создавались сельсоветы, в которых делопроизводство велось на эстонском языке, а в районах расселения лиц эстонской национальности в состав Отделов районных исполнительных комитетов включались работники, знающие эстонский язык. При этом к категории национальных сельских советов относились обычно те, которые создавались там, где то или иное национальное меньшинство составляло большую часть населения. С точки зрения этнокультурной истории эстонского национального меньшинства, известный интерес представляет освещение в книге роли большевистской печати в развитии интернационализма среди поселенцев. Автор показывает, что интернациональное воспитание эстонского населения постоянно находилось в центре внимания газет, систематически публиковавших материалы, посвященные ленинской национальной политике и дружбе народов СССР. Приводятся важные сведения об истории учительского корпуса, истории школ с эстонским языком обучения; при этом рассказывается о мероприятиях (материальная помощь, убеждение, а порой и принуждение), предпринимавшихся Советской властью для того, чтобы все дети эстонских поселенцев учились в школе.

Для понимания сущности и содержания этнических процессов среди эстонских поселенцев важное значение имеют приводимые автором данные о развитии эстонского двуязычия. В частности, в инонациональном окружении выбор языка обучения носил исключительно добровольный характер.

Обильный фактический материал мобилизован автором для того, чтобы показать огромную культурно-просветительную работу, проводившуюся партией среди поселенцев с целью укрепления связей между городом и селом. Большой популярностью среди местного населения пользовались певческие праздники эстонских поселенцев.

В противовес тенденциозной буржуазной историографии, склонной изображать коллективизацию как акт «принуждения», В. А. Маамяги показал ее исторические предпосылки и объективную необходимость. Коллективизация в эстонских поселениях повторяла общие для всей страны закономерности: она проходила в условиях ожесточенной классовой борьбы.

Осуществление ленинской национальной политики привело к тому, что эстонские поселения включались в общую жизнь советских народов. Партия и Советское государство направляли межнациональное сближение и помогали укреплению интернационального единства народов СССР. Чаше стали заключаться межнациональные браки; эстонские переселенцы начали более широко приобщаться к русскому языку как к языку межнационального общения, ускорялись процессы их социальной, профессиональной мобильности, повышалась производственная и общественная активность.росло и крепло **чувство принадлежности к единому советскому народу** — строителю первого в мире социалистического государства.

Изучение эстонских поселенцев, живущих вне этнической территории Эстонии, как видно из вступительного историографического обзора, имеет некоторые традиции. Однако в значительной своей части имеющаяся литература опубликована на малодоступном для многих исследователей эстонском языке. Монография В. А. Маамяги подводит итог всем предшествующим трудам, посвященным этой проблеме, и вносит значительный вклад в разработку ряда узловых вопросов истории эстонского народа. Вместе с тем, публикуя итоги своего исследования на русском языке, автор помогает широкому кругу специалистов ознакомиться с конкретными процессами «внутренней» и «внешней» истории эстонского народа.

Ценность рецензируемого труда заключается и в том, что сходные сюжеты, касающиеся других народов, могут разрабатываться на базе сопоставления с материалами книги В. А. Маамяги, дающей важные методологические ориентиры для проведения аналогичных исследований. Нет сомнения, что в истории эстонского национального меньшинства в известной мере отражается историческая судьба некоторых других народов Европейской части нашей страны: латышей, литовцев, молдаван и других.

История эстонских поселенцев, живших в иноэтнической среде, еще раз наглядно демонстрирует преимущества социалистической системы, в которой эффективно решается национальный вопрос, в том числе и проблема определения судьбы национальных меньшинств. Идеологическая значимость предпринятого исследования заключается в том, что его выводы дают отпор попыткам извращения этнокультурной истории эстонских поселенцев, провокационный смысл которых сводился к тому, чтобы подсчитать, какая часть поселенцев сохранилась для «эстонства», а сколько из них «большевизировано».

Видимо, целесообразно перевести книгу на эстонский язык, поскольку она содержит богатый и ценный материал; она будет с интересом прочитана не только специалистами, но и широкими кругами эстонского населения республики. При переиздании можно устранить некоторые редакционные шероховатости (стр. 10, 14, 49, 184).

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что рецензируемая книга представляет собой важный вклад не только в историю эстонского народа, но и заметное явление нашей исторической и этнографической литературы, особенно той ее части, в которой разрабатываются национальные проблемы.

М. Н. Губогло